

Цун Ле забрал из его рук лист с назначениями:

— Я должен убедиться, что это не мешает работе.

Юнь Цзи озадаченно почесал мочку уха.

Отношение Цун Ле к работе граничило с фанатизмом. Впрочем, это даже утешало: по крайней мере, их деловым союзом тот оставался доволен. С глаз долой — из сердца вон.

Дождавшись, пока медсестра поставит капельницу, Юнь Цзи натянул одеяло до подбородка и закрыл глаза. Куда отправится Цун Ле и чем займётся — его совершенно не касалось.

Цун Ле стоял в коридоре, хмуро разглядывая кардиограмму со сбивчивым, неровным ритмом.

Перед глазами всё ещё стояло бледное, вспыхнувшее от жара лицо Юнь Цзи. Тогда, в машине, тот слабой рукой бессильно прижимал ладонь к животу, судорожно сглатывал и непрерывно морщился от боли, словно его брови сдвинулись навсегда.

Цун Ле окликал его несколько раз, но Юнь Цзи лишь отстранённо отпихивал его. Его пальцы были влажными и ледяными, словно тающий лёд — от этого холода у Цун Ле тревожно замирало сердце.

Вбегая в приёмный покой с Юнь Цзи на руках, Цун Ле на ходу метался среди указателей в поисках неотложки. В груди всё горело от дикой паники, будто задержка хоть на секунду испепелит его дотла. Он не замечал ничего вокруг; Лян Чао едва поспевал за ним следом, захлёбываясь от бега:

— Маску! Кепку надень, брат!

Лишь тогда Цун Ле с внезапным ужасом ощутил, насколько ничтожен вес Юнь Цзи. Цун Ле никогда никого не носил на руках, но подсознательно понимал: взрослый мужчина не может быть таким невесомым. Словно держишь не человека, а клочок облака, который вот-вот выскользнет из пальцев.

Раздражённо натянув козырёк кепки ниже на глаза, он попытался привести мысли в порядок.

Что за чертовщину он творит?

Когда Юнь Цзи задал этот вопрос, он показался нелепым, но теперь Цун Ле и сам не знал

ответа.

Подумаешь, обычный жар. Сам Цун Ле во время болезни обходился кружкой горячей воды — даже таблеток не пил. Или изнеженные богатые сынки скроены иначе? А рези в желудке — разве не результат его собственного пьянства? Если так припёрло, почему не сказал раньше, почему сразу не поехал в клинику?

И разве Цун Ле сам не ждал годами, пока Юнь Цзи наконец охладееет? Все эти неуместные признания, навязчивая нежность, пьяный сладкий лепет... Разве он не презирал мажора Юнь Цзи всей душой?

Тогда почему сейчас, стоит упустить его из виду, становится так невыносимо тошно?

Бешеный стук сердца до сих пор не утих, а в ушах всё ещё стоял глухой гул пульсирующей крови.

Цун Ле замёрз у двери, глядя через стекло на едва заметно вздымающийся силуэт на койке. Слишком худой. Сквозь полураспахнутую больничную рубашку проступали острые очертания лопаток.

Цун Ле прищурился, и перед глазами всплыли туманные воспоминания.

Юнь Цзи стоял перед ростовым зеркалом в гардеробной, примеряя льняную рубашку. Узкие брюки облегли его талию, делая её настолько тонкой, будто её можно было обхватить одной ладонью. Осмотрев себя со всех сторон, он повернулся:

— Мне больше идёт серый или кофейный?

Цун Ле хотел внимательнее присмотреться, но услышал собственный равнодушный голос:

— Оба нормальные.

Юнь Цзи замер у зеркала. Его тонкий профиль казался слишком бледным, а уголки глаз чуть покраснели. Впрочем, он тут же встряхнулся и улыбнулся:

— У тебя есть время вечером? Ты так редко бываешь дома... Я научился лепить пельмени, даже начинку сам сделал.

— Проще поужинать в ресторане. Зачем стоять у плиты? Тебе тоже не помешает отдохнуть.

Слова звучали заботливо, но Цун Ле никогда прежде не замечал, насколько холодным и сухим был его тон.

— Ну же, Цун Ле! Я знаю, что ты у нас суровый, но не будь таким занудой, — Юнь Цзи подошёл ближе, намереваясь взять его за руку. — Ты умеешь лепить пельмени? Это же совсем просто.

Он умел.

— Нет.

— Тогда я научу, — тёплые, мягкие пальцы Юнь Цзи касались его тыльной стороны ладони. — Мы ведь ни разу не готовили вместе, правда?

Раздался звук набора номера:

— Лян Чао, забронируй столик на вечер в ресторане «Веллингтон».

Это был мишленовский ресторан, славившийся своими стейками.

Юнь Цзи на миг умолк, затем тихо произнёс:

— Поеть в ресторане... тоже неплохо. Мы ведь давно никуда не выходили вместе.

Цун Ле с силой потёр виски, сгоняя навязчивый морок. События сегодняшнего утра в лавке хуаньтуней казались бесконечно далёкими, однако гул голосов всплыл в памяти с поразительной чёткостью.

Продавщица настойчиво предлагала Юнь Цзи их фирменный бульон:

— Попробуйте томатный с говядиной, у нас он просто изумительный!

А Юнь Цзи вежливо ответил:

— Спасибо, мне обычный, прозрачный. Я не ем говядину.

Цун Ле неподвижно стоял, прислонившись к больничной стене. Время утекало капля за каплей. Наконец он достал телефон, открыл почтовое приложение и в строке получателя медленно ввёл имя: «Mr. С».

<http://bllate.org/book/20092/1990898>